

много банд басмачей, и мы здесь находимся для их ликвидации». (Из письма от 26 февраля 1980 г.).

Война разгоралась, а домой шли письма из Афганистана родным и близким, пронизанные нежностью, любовью к далекой родной стране, к Родине. Светлые письма! В них – ни слова о жестокости реальных столкновений, увечьях, ранениях, ни слова о вынесенных из боя на плащ-палатках погибших товарищах, ни рассказов о боях, взрывах, столах, криках, ненависти, с которой их порой встречали в кишлаках, ни слова – о физическом, моральном надломе духа.

Каждый воспринимал накал событий по-своему. Сопоставление различных мнений приближает нас к истине.

Спустя несколько лет после пребывания советских войск в Афганистане Каргар Мухам-

мед Шакер изложил свою точку зрения на происходившее.

«Это было зимой 1979 года, – пишет Шакер. – Мы, мальчишки, вставали всегда рано – в 7.00. Я вышел на улицу (г. Андхой провинции Фарьяб – авт.). Вижу: у дома стоит офицер с двумя вооруженными солдатами. Говорили на чужом языке. Позже мне отец сказал, что это не американцы, а русские. Они подходили группами.

Я тогда учился в 9 классе. В детстве мечтал стать военным, но мама постоянно говорила, что мне этого делать не следует, что это опасно – воевать. В 1984 году я поступил учиться на курсы в Кабул по окончании 12 классов. Здесь я охотно изучал русский язык. Высшее образование получил в Ленинграде, сейчас магистр исторических наук. Не хочу, чтобы моя семья, моя дочь испытали все трудности войны. Пусть она, да и все люди на земле не знают, что такое война...